

Дёмин Павел Евгеньевич,
кандидат филологических наук,
Рязанское гвардейское высшее
воздушно-десантное командное училище
Demin Pavel Evgenevich,
Ryazan Guards Higher Airborne Command School

**ЛИНГВИСТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
(ИИ–ЛИНГВИСТИКА): КОНТУРЫ ЭМЕРДЖЕНТНОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ
LINGUISTICS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI LINGUISTICS):
CHARTING THE GENESIS OF AN EVOLVING
DISCIPLINE IN THE DIGITAL EPOCH**

Аннотация. В статье предпринимается попытка обосновать ИИ-лингвистику (лингвистику искусственного интеллекта) как потенциально самостоятельную научную дисциплину на стыке языкознания, компьютерных наук и цифровой гуманитаристики. Внимание уделяется принципиальному различию между искусственным интеллектом как широким понятием и нейросетями как одной из его реализаций, а также разграничению ИИ-лингвистики и лингвистики нейросетей как смежных, но не тождественных направлений. Определяются предварительные параметры дисциплины: рабочее определение, объект и предмет исследования, ключевые задачи. Описываются перспективы интеграции инструментов автоматизации (платформы Make, n8n) в исследовательские практики и стратегическое значение дисциплины для повышения цифровой грамотности и информационной безопасности. Подчеркивается дискуссионный характер проблемы и необходимость междисциплинарного диалога.

Abstract. This article attempts to substantiate AI Linguistics (Linguistics of Artificial Intelligence) as a potential independent scientific discipline at the intersection of linguistics, computer science, and digital humanities. Special attention is paid to the fundamental distinction between artificial intelligence as a broad concept and neural networks as one of its implementations, as well as the differentiation between AI Linguistics and Neural Network Linguistics as related but non-identical fields. Preliminary parameters of the discipline are defined: working definition, object and subject of research, key tasks. Prospects for integrating automation tools (Make, n8n platforms) into research practices and the strategic significance of the discipline for enhancing digital literacy and information security in the Russian Federation are discussed. The disputable nature of the problem and the necessity of interdisciplinary dialogue are highlighted.

Ключевые слова: ИИ-лингвистика, лингвистика нейросетей, искусственный интеллект, нейронные сети, научная дисциплина, автоматизация исследований, цифровая грамотность.

Keywords: AI Linguistics, neural network linguistics, artificial intelligence, neural networks, scientific discipline, research automation, digital literacy.

Введение

Цифровая трансформация общества привела к беспрецедентной интеграции искусственного интеллекта в повседневные коммуникативные практики. Язык, традиционно рассматриваемый как исключительно человеческий феномен, всё чаще становится объектом машинной обработки, генерации и интерпретации – от автоматизированных переводчиков и чат-ботов до систем анализа тональности и генеративных моделей, создающих тексты

в режиме реального времени. Эта трансформация порождает новые языковые феномены: формирование гибридных дискурсов, галлюцинации ИИ, стилистическую деградацию машинно-генерированного контента, трансформацию профессиональных ролей языковых посредников, метаморфозы в медиаречи и т. п. Однако теоретическое осмысление этих процессов фрагментарно: технические исследования в области обработки естественного языка не охватывают социокультурных последствий, а традиционная лингвистика пока не выработала адекватных концептуальных инструментов для анализа ИИ-опосредованной коммуникации.

В статье предпринимается попытка консолидировать разрозненные эмпирические наблюдения и теоретические наброски в единую исследовательскую перспективу – ИИ-лингвистику как эмерджентную дисциплину, потенциально способную системно изучать закономерности функционирования языка в условиях его взаимодействия с технологиями искусственного интеллекта. Статья не претендует на окончательное институциональное оформление новой науки, но обозначает её контуры: гипотетический объект, предметную область, задачи и критерии разграничения с смежными направлениями, внутреннюю структуру и стратегическое значение для отечественной науки и общества.

Прежде чем перейти к обоснованию ИИ-лингвистики как потенциальной научной дисциплины, представляется необходимым прояснить принципиальное различие между искусственным интеллектом (ИИ) и нейронными сетями – понятиями, часто ошибочно отождествляемыми в публичном дискурсе. Искусственный интеллект представляет собой широкую область исследований и технологий, направленных на создание систем, способных выполнять задачи, традиционно требующие человеческого восприятия, а также его мыслительных, креативных и др. способностей: распознавание образов, принятие решений, решение проблем, понимание языка, обучение на опыте. ИИ включает в себя множество подходов и архитектур: символьные (логические) системы, основанные на формальных правилах и онтологиях; экспертные системы, имитирующие рассуждения специалистов в узких предметных областях; эволюционные алгоритмы, вдохновлённые биологической эволюцией; нечёткую логику для работы с приблизительными данными; байесовские сети для вероятностных выводов; а также нейросетевые архитектуры, основанные на принципах распределённой обработки информации.

Нейронные сети, в свою очередь, представляют собой лишь один из методов реализации ИИ – вычислительные модели, вдохновлённые структурой и функционированием биологических нейронных сетей головного мозга. Они характеризуются распределённой обработкой информации, способностью к обучению на данных без явного программирования правил и умением выявлять сложные нелинейные паттерны в больших массивах информации.

Современный прорыв в области генеративного ИИ (например, модели семейства GPT, BERT) связан с развитием именно трансформерных архитектур – особого типа глубоких нейронных сетей с механизмами внимания. Однако отождествление нейросетей с ИИ в целом методологически некорректно: это выглядит как отождествлять двигатель внутреннего сгорания с транспортной системой в целом или конкретный инструмент с целой отраслью промышленности.

Актуальность статьи обусловлена острым дефицитом теоретического каркаса для системного осмысления языковых феноменов, возникающих в условиях массового внедрения ИИ-технологий в коммуникативные практики. Несмотря на обилие технических исследований в области машинного перевода, обработки естественного языка и генеративных моделей, в мировой и отечественной науке отсутствует консолидирующая концепция, способная интегрировать разрозненные наблюдения – от лингвистических артефактов (галлюцинаций, стилистической деградации) до трансформации профессиональных ролей языковых

посредников (переводчиков) – в единую исследовательскую парадигму. Работа своевременно устраняет эту концептуальную фрагментацию, предлагая градиентную модель дисциплинарных границ и включая в предмет ИИ-лингвистики ранее не систематизированные явления.

Изучение ИИ как научного феномена осуществляется в рамках нескольких дисциплин: кибернетика исследует общие принципы управления, связи и обратной связи в машинах и организмах; компьютерные науки разрабатывают алгоритмы, архитектуры и вычислительные методы ИИ-систем [5, с. 4-16]; когнитивистика изучает параллели и различия между машинным и человеческим познанием; философия ИИ рефлексировала над природой интеллекта, цифрового сознания и этическими импликациями технологий; теория систем анализирует ИИ как сложные адаптивные структуры. Нейронные сети как конкретный инструмент и архитектура ИИ изучаются преимущественно в рамках машинного обучения (machine learning) и глубокого обучения (deep learning) – подразделов компьютерных наук, фокусирующихся на алгоритмах обучения моделей на больших данных, оптимизации функций потерь и архитектурных решениях [3, с. 4].

В этом контексте работа Микаллеф Л. О. «Лингвистика нейросетей как парадигма современной науки о языке» представляет собой значимый вклад, обосновывающий новое направление, сфокусированное на нейросетевых архитектурах и их взаимодействии с языком [1, с. 467]. Автор справедливо отмечает, что «лингвистика нейросетей будет заниматься изучением взаимодействия языка и технологий искусственного интеллекта, направленных на обработку естественного языка» [Там же, с. 468], однако важно понимать, что нейросети – лишь один из инструментов ИИ. Признавая данный труд первым фундаментальным камнем в становлении исследовательского поля на стыке лингвистики и технологий обработки языка, следует отметить необходимость расширения концептуальных границ за счёт включения всех форм ИИ-опосредованной языковой деятельности – не только нейросетевых, но и символьных, гибридных, мультимодальных систем. Как справедливо отмечает Л. О. Микаллеф, «нейросети изменят традиционную лингвистику, сделают её прикладной и интердисциплинарной» [Там же], однако полнота трансформации языкознания потребует осмысления взаимодействия языка со всем спектром ИИ-технологий, а не только с нейросетями.

Современная компьютерная лингвистика активно развивается благодаря достижениям в области машинного обучения и искусственного интеллекта, что с практической точки зрения позволяет создавать более точные и контекстно зависимые системы [2, с. 4-16]. Корпусная лингвистика предоставляет необходимые инструменты для эмпирического анализа языка, способствуя как фундаментальным исследованиям, так и практическим достижениям в лексикографии, лингводидактике и разработке технологий искусственного интеллекта [4, с. 230–238]. Некоторые учёные считают корпусную лингвистику подразделом компьютерной лингвистики, однако, исходя из разных задач, они являются самостоятельными направлениями в языкознании с разными целями и задачами, хотя и пересекаются в использовании корпусов и компьютерных методов [6, с. 12-15].

Степень разработанности проблемы. Анализ мировой научной литературы свидетельствует, что термин «лингвистика искусственного интеллекта», «ИИ-лингвистика», “AI Linguistics” в значении самостоятельной научной дисциплины, системно изучающей взаимодействие языка со всем спектром архитектур искусственного интеллекта и их обратное влияние на языковые практики, в настоящее время отсутствует в академическом дискурсе.

Тем не менее, отдельные аспекты перспективной дисциплины находят отражение в работах зарубежных исследователей, приближающихся к её концептуальным границам. D. Jurafsky и J. H. Martin в фундаментальном труде *Speech and Language Processing* (2023) детально описывают технические механизмы обработки языка нейросетями, однако их подход

остаётся в рамках вычислительной лингвистики, ориентированной на алгоритмическую эффективность, а не на лингвистическую сущность взаимодействия человека и ИИ. Всё-таки более близкой к нашей концепции представляется работа E. M. Bender et al. «On the Dangers of Stochastic Parrots» (2021), в которой авторы критически анализируют когнитивные ограничения языковых моделей и их неспособность к референциальной привязке – проблему, лежащую в самом сердце ИИ-лингвистики как дисциплины, изучающей различия между человеческой и машинной обработкой языка. Дополнительный импульс даёт исследование Z. Lin «Prompt Engineering for Applied Linguistics» (2024), рассматривающее лингвистические стратегии взаимодействия с ИИ через призму синтаксиса, семантики и прагматики, хотя автор не выходит за рамки прикладной методики. Наконец, работа A. T. Kalai et al. «Why Language Models Hallucinate» (2025) систематизирует феномен галлюцинаций как лингвистический артефакт, но ограничивается техническими причинами, не развивая их как предмет самостоятельного лингвистического исследования.

Таким образом, несмотря на фрагментарное освещение отдельных компонентов, целостная концепция ИИ-лингвистики как дисциплины, охватывающей как технические аспекты обработки языка различными архитектурами ИИ, так и социокультурные последствия их внедрения в мировой науке ещё не сформирована, что подтверждает новаторский характер настоящего исследования.

Предварительные критерии выделения дисциплины и её отличие от лингвистики нейросетей

Дадим концептуальное *определение* ИИ-лингвистики как потенциальной научной дисциплины, находящейся на данный момент в стадии разработки. ИИ-лингвистика может определяться как междисциплинарная научная область, исследующая закономерности функционирования естественного языка во всём многообразии его взаимодействия с технологиями искусственного интеллекта. В отличие от лингвистики нейросетей, которая фокусируется на механизмах обработки языка именно нейронными сетями (токенизация, эмбединги, аттенционные механизмы, позиционное кодирование и другое), ИИ-лингвистика охватывает более широкий спектр явлений: взаимодействие языка с символическими ИИ-системами (логические выводы, онтологии), гибридными архитектурами (сочетание нейросетей и правил), мультимодальными агентами (интеграция текста, изображения, звука), а также обратное влияние всех этих технологий на эволюцию языковых практик человека.

Принципиальное различие между двумя направлениями может быть сформулировано следующим образом: лингвистика нейросетей представляет собой частный случай ИИ-лингвистики, сфокусированный на одной конкретной архитектуре искусственного интеллекта. Если провести аналогию с традиционной лингвистикой, лингвистика нейросетей соотносится с ИИ-лингвистикой примерно так же, как фонетика соотносится с языкознанием в целом – как важный, но не исчерпывающий компонент более широкой дисциплинарной структуры.

Важным методологическим уточнением считаем реалию некоторой размытости на сегодняшний день рубежа между лингвистикой нейросетей и ИИ-лингвистикой, это граница которая носит не жёсткий, а градиентный характер. Лингвистика нейросетей фокусируется преимущественно на внутренних механизмах обработки языка нейросетями, тогда как ИИ-лингвистика изучает внешние проявления взаимодействия языка и ИИ в социальных, профессиональных и культурных контекстах. Многие эмпирические исследования занимают промежуточную позицию: их техническая база – нейросетевая (предмет лингвистики нейросетей), но прикладной контекст и социальные импликации – предмет более широкой области – лингвистики искусственного интеллекта. Примером может служить исследование трансформации профессиональной роли переводчика при анализе как технических ограничений архитектур типа GPT при обработке военной терминологии, так и механизмов

перераспределения ответственности в человеко-машинных системах перевода. Такое градиентное осмысливание границ позволяет избежать искусственного дихотомического противопоставления и признаёт непрерывный спектр исследовательских подходов от технического анализа к социокультурной рефлексии.

Объект исследования ИИ-лингвистики ориентировочно может охватывать тройственную языковую реальность: 1) язык как систему знаков, подвергающуюся машинной трансформации различными ИИ-архитектурами; 2) язык как среду взаимодействия человека с ИИ-агентами различных типов; 3) язык как объект обратного влияния со стороны ИИ-технологий, трансформирующий существующие нормы и практики коммуникации. Такое расширение объекта по сравнению с лингвистикой нейросетей (ограниченной преимущественно первым аспектом) позволяет охватить полноту феномена и его динамическую природу.

Предмет исследования ИИ-лингвистики включает комплекс взаимосвязанных явлений:

- механизмы репрезентации языка в различных ИИ-архитектурах (нейросетевых, символьных, гибридных, мультимодальных);

- особенности семантической обработки текста разными типами ИИ и их принципиальные отличия от когнитивных процессов человека (проблема «чёрного ящика», отсутствие референциальной привязки, статистическая природа интерпретации у нейросетей против декларативной логики у символьных систем);

- феномены машинно-генерированного языка (галлюцинации, стилистическая деградация, культурная предвзятость) независимо от архитектуры генерации;

- трансформацию норм литературного языка, грамматических структур и дискурсивных практик под влиянием постоянного взаимодействия с ИИ-агентами различных типов;

- механизмы комплементарного взаимодействия человека и ИИ в языковой деятельности, в том числе переводческой, включая перераспределение профессиональной ответственности, стратегии предредактирования и постредактирования, лингвистические маркеры, позволяющие идентифицировать границы компетенции ИИ в контекстно-зависимых задачах.

В качестве наиболее перспективных *задач* ИИ-лингвистики в настоящее время могут рассматриваться:

- 1) разработка терминологического аппарата, охватывающего все формы ИИ-опосредованной языковой деятельности;

- 2) сопоставительное исследование обработки языка различными архитектурами ИИ (нейросетевыми, символьными, гибридными) и человеческим интеллектом;

- 3) систематизация языковых артефактов, порождаемых ИИ независимо от конкретной архитектуры, с разработкой типологии галлюцинаций по их происхождению;

- 4) разработка методик многоуровневой оценки лингвистической достоверности, этичности и культурной адекватности ИИ-генераций для различных типов систем;

- 5) формирование основ ИИ-грамотности населения, включающей понимание различий между архитектурами ИИ и их специфического влияния на язык и коммуникацию.

Структура ИИ-лингвистики и критерии разграничения

Предварительно можно выделить следующие потенциальные подразделы ИИ-лингвистики, разбитые по критерию типа ИИ-архитектуры и направленности анализа:

1. Лингвистика нейросетей – изучает механизмы обработки языка именно нейронными сетями (токенизация, эмбединги, аттенционные механизмы, контекстуальная обработка). Критерий выделения: фокус на статистических, обучаемых на данных архитектурах. Данное направление развивается и позиционируется как важнейший компонент ИИ-лингвистики в условиях доминирования нейросетевых решений в современных ИИ-системах.

2. Лингвистика символьных ИИ-систем – исследует обработку языка логическими и правилами-ориентированными системами (онтологии, экспертные системы, семантические сети). Критерий выделения: анализ декларативных представлений знаний и логического вывода. Особый интерес представляет изучение взаимодействия символьных систем с естественным языком, включая проблемы формализации семантики и преодоления разрыва между формальной логикой и нечёткостью естественного языка.

3. Лингвистика гибридных архитектур – изучает взаимодействие нейросетевых и символьных компонентов в обработке языка (нейросимволический ИИ). Критерий выделения: фокус на синергии различных подходов к ИИ для преодоления ограничений каждого из них в отдельности. Гибридные системы потенциально способны сочетать статистическую гибкость нейросетей с логической строгостью символьных методов.

4. Лингвистика промт-инжиниринга – анализирует стратегии формулирования запросов (промтов) к ИИ различных типов с целью оптимизации качества генераций. Критерий выделения: исследование входящего языкового воздействия человека на ИИ-системы и обратной связи между лингвистической структурой промта и характеристиками генерации.

5. Лингвистика нейросетевых иллюзий (галлюцинаций) – исследует механизмы возникновения, типологию и проявления семантических искажений в ИИ-генерациях. Критерий выделения: фокус на артефактах машинной обработки языка как источнике знания о внутренней логике работы моделей и их когнитивных ограничениях.

6. Лингвистика прикладного машинного перевода – изучает особенности функционирования нейросетевых переводческих систем в профессиональных контекстах с критическими требованиями к точности (военный, медицинский, юридический перевод). Критерий выделения: фокус на гибридных человеко-машинных системах, где лингвистические ограничения нейросетей компенсируются профессиональной компетенцией человека. Данный подраздел находится на стыке теории перевода, лингвистики нейросетей (технический аспект) и прикладной ИИ-лингвистики (социальный, этический, профессиональный аспекты). Примером может послужить гипотетическое исследование трансформации роли военного переводчика, где анализируются как технические ограничения архитектур типа Whisper и GPT при обработке военной терминологии, так и механизмы перераспределения ответственности в человеко-машинных системах перевода.

Такое разграничение позволяет избежать смешения уровней анализа и обеспечивает системность подхода, хотя окончательная структура потребует консенсуса научного сообщества и эмпирической верификации выделенных подразделов.

Автоматизация исследовательских процессов: новый горизонт ИИ-лингвистики

Особого внимания заслуживает растущая необходимость интеграции инструментов автоматизации в лингвистические исследования. Платформы визуального программирования без кода (Make, n8n, Zapier) позволяют исследователям создавать сложные сценарии автоматизации без глубоких технических знаний, значительно ускоряя сбор, обработку и анализ языковых данных в условиях информационной перегрузки цифровой среды. Предположительно, методология автоматизации исследований и разработка «лингвистических пайплайнов» могут в перспективе стать самостоятельным предметом изучения ИИ-лингвистики, формируя подраздел «инженерной ИИ-лингвистики».

Приведём примеры потенциальных сценариев автоматизации.

1. Сценарий непрерывного мониторинга языковых трансформаций: автоматический сбор текстов из социальных сетей по заданным ключевым словам через API → фильтрация через несколько ИИ-детекторов с разными архитектурами → лингвистический анализ изменений в употреблении ключевых терминов и стилистических маркеров с применением

методов корпусной лингвистики → визуализация динамики в реальном времени с генерацией еженедельных отчётов. Такой сценарий позволяет отслеживать эволюцию языка в условиях постоянного влияния ИИ-генераций и выявлять ранние признаки трансформации языковых норм.

2. Сценарий многоэтапной верификации контента: получение текста из новостного источника → параллельная обработка 3–4 различными ИИ-моделями (нейросетевыми и символьными) с анализом расхождений в интерпретации фактов → сравнение с авторитетными источниками через API → генерация вероятностного отчёта о достоверности и возможных манипуляциях с указанием степени уверенности. Подобный подход повышает надёжность верификации за счёт «коллегальности» машинных интерпретаций и позволяет выявлять специфические паттерны дезинформации.

3. Сценарий адаптивного обучения ИИ-грамотности: автоматическая генерация «контрольных» текстов с признаками машинной генерации разной степени выраженности → тестирование пользователей с фиксацией ошибок распознавания → адаптивная коррекция учебных материалов на основе индивидуального профиля ошибок → генерация персонализированных рекомендаций по развитию критического мышления. Такой сценарий персонализирует процесс повышения цифровой грамотности и позволяет адаптировать обучение под уровень подготовки конкретного пользователя.

Платформа n8n, например, позволяет создавать гибкие рабочие процессы (workflows), интегрирующие данные из различных источников (соцсети, новостные агрегаторы, мессенджеры) и направляющие их через последовательность лингвистических анализаторов с возможностью ветвления логики на основе промежуточных результатов. Платформа Make обеспечивает визуальное конструирование сценариев с возможностью настройки временных триггеров и условных переходов. Интеграция подобных инструментов в исследовательскую практику может способствовать не только повышению эффективности и воспроизводимости исследований, но и формированию новых методологических подходов, что потенциально усилит конкурентоспособность отечественной лингвистической школы на мировой арене.

Значение для отечественной науки

Развитие ИИ-лингвистики может оказать многоаспектное влияние на укрепление позиций России в научной цифровой сфере, хотя подобные прогнозы требуют осторожной формулировки и избегания технократического утопизма.

- Повышение медиаграмотности населения через систематическую лингвистическую экспертизу ИИ-генерированного контента различных архитектур особенно актуально в условиях массового распространения автоматизированной дезинформации и синтетических медиа. Формирование у граждан навыков распознавания «языковых следов» машинной генерации может стать элементом общей культуры цифровой безопасности и критического мышления.

- Разработка стратегий противодействия языковой манипуляции, позволяет точнее распознавать специфические «языковые следы» различных типов машинной генерации и разрабатывать целевые методы противодействия автоматизированной пропаганде.

- Особо значимо укрепление технологического суверенитета за счёт создания отечественных ИИ-решений с глубокой лингвистической экспертизой, учитывающей специфику русского языка, его грамматическую структуру, стилистические нормы и культурный код во взаимодействии с различными архитектурами ИИ. Отсутствие такой научной экспертизы в глобальных моделях приводит к искажению смыслов и культурной адаптации контента в пользу западных ценностей.

- Стоит отметить, что глубокий лингвистический анализ механизма обеспечения кибербезопасности через разработку методов защиты от языково-ориентированных атак (фишинг, социальная инженерия на основе анализа языковых паттернов пользователя,

генерация убедительных мошеннических сообщений) может дополнить технические методы защиты и повысить устойчивость к социотехническим атакам.

• Дополнительную значимость приобретает развитие лингвистики прикладного машинного перевода в военной сфере. Как показывает анализ международного опыта (США, НАТО, Израиль, Китай, Украина), эффективность многоязычной коммуникации в боевых условиях напрямую зависит от качества взаимодействия человека-переводчика с нейросетевыми системами. Исследования трансформации профессиональной роли военного переводчика демонстрируют, что ключевым фактором становится не замена человека ИИ, а формирование комплементарных систем, где лингвистическая экспертиза человека компенсирует когнитивные ограничения нейросетей (контекстуальная неоднозначность, культурная предвзятость). Для Российской Федерации развитие данного направления ИИ-лингвистики приобретает значение элемента обороноспособности, обеспечивая технологический суверенитет в области критически важной многоязычной коммуникации.

Важно подчеркнуть, что данный прогностический блок теоретико-прикладных решений носит потенциальный и рекомендательный характер и требуют межведомственной координации, этической рефлексии и избегания инструментализации науки в ущерб её фундаментальной составляющей. Развитие ИИ-лингвистики не должно сводиться исключительно к прикладным задачам безопасности, но должно сохранять баланс между фундаментальными и прикладными исследованиями.

Заключение: дискуссионность проблемы и перспективы

Формирование ИИ-лингвистики как самостоятельной дисциплины остаётся на сегодняшний день дискуссионной проблемой, требующей осторожного подхода и избегания преждевременных институциональных решений. Отсутствие консенсуса относительно дисциплинарных границ, методологических оснований и даже необходимости выделения отдельной области знания требует отказа от категоричных утверждений в пользу гипотетического и рекомендательного дискурса. Представленные в статье критерии следует рассматривать как рабочие гипотезы, нуждающиеся в многоэтапной верификации через:

- системные эмпирические исследования языковых феноменов во взаимодействии с различными архитектурами ИИ с использованием корпусных и экспериментальных методов;
- активный междисциплинарный диалог с представителями компьютерных наук, когнитивистики, философии языка и цифровой гуманитаристики;
- разработку и апробацию пилотных образовательных программ для тестирования востребованности дисциплинарного выделения на разных уровнях образования;
- формирование профессиональных сообществ и платформ для обсуждения, способных к самоорганизации вокруг данной проблематики.

Работа отвечает стратегической потребности российской науки в формировании собственной исследовательской идентичности на стыке языкознания и ИИ – особенно в условиях технологической конкуренции, когда отсутствие теоретической рефлексии над языковыми аспектами создаёт риски зависимости от западных парадигм и уязвимость перед информационными угрозами. Важно напомнить, что статья не претендует на создание дисциплины – она консолидирует эмпирические находки и теоретические наброски в единую перспективу, делая возможным целенаправленное развитие данного направления с опорой на отечественные научные традиции и стратегические интересы.

Перспективы развития направления могут включать: углублённую интеграцию с когнитивной лингвистикой для изучения фундаментальных различий в обработке языка человеком и различными типами ИИ; создание отечественных лингвистических корпусов для обучения ИИ с учётом культурной и диалектной специфики русского языка и языков народов России; разработку международных стандартов лингвистической экспертизы ИИ-генераций

различных архитектур; формирование этических рамок и регуляторных подходов к применению ИИ в языковой сфере; исследование влияния ИИ-коммуникации на языковое развитие детей и подростков как особой уязвимой группы.

Признавая первые фундаментальные труды в рамках обозначенной научной проблематики опорным вкладом в становление данного направления, российское лингвистическое сообщество получает уникальную возможность инициировать формирование более широкой исследовательской парадигмы ИИ-лингвистики. Однако окончательное оформление дисциплины потребует не деклараций и административных решений, а открытого научного диалога, терпеливой эмпирической работы и постоянной критической рефлексии собственных теоретических и методологических оснований. Только такой подход может обеспечить устойчивое и содержательное развитие нового направления, избегая как преждевременной институционализации, так и рассеивания исследовательских усилий. Стоит обязательно отметить, что на пути становлении ИИ-лингвистики как эмерджентной дисциплины важно учитывать международный контекст: сотрудничество с зарубежными коллегами при сохранении культурной и научной автономии позволит избежать изоляции и способствовать включению российских исследований в глобальный научный дискурс, одновременно защищая национальные интересы в сфере технологического суверенитета.

Список литературы:

1. Микаллеф Л. О. Лингвистика нейросетей как парадигма современной науки о языке // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 1(110). С. 467–469.
2. Боярский К. К. Введение в компьютерную лингвистику: учебное пособие. СПб.: НИУ ИТМО, 2013. 184 с.
3. Гудфеллоу Я., Бенджио И., Курвилль А. Глубокое обучение. М.: ДМК Пресс, 2018. 652 с.
4. Мамонтова В. В. Корпусная лингвистика в современной языковедческой парадигме // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 12. С. 230–238.
5. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. М.: Вильямс, 2021. 1408 с.
6. Захаров В. П. Корпусная лингвистика: учебно-методическое пособие. СПб., 2005. 156 с.

